



## Пролог

— Хен, стой! Убью заразу!

Студенты, сновавшие по коридору, куда выходили двери тренировочных залов, торопливо расступались, ошарашенно провожая взглядом одного из преподавателей боевки Шэйна Даверлина. Тот в данный момент изо всех сил старался догнать полуэльфа и пугал окружающих зверским выражением лица. Некоторые, впрочем, узнали и этого полуэльфа. Им был Хенрим Керриви, довольно известный в узких кругах целитель с редкой специализацией мозгоправа. Сейчас он, хохоча, мчался по коридору и останавливаться даже не думал.

Ровно до того момента, как его взгляд зацепился за стоящую у стены девушку. Техномагичка в боевом крыле университета Ульгрейм сама по себе была явлением редким. Да и то, как она спокойно, можно даже сказать безучастно, взирала на разворачивающееся представление, тоже выбивалось из общей картины. Узкое лицо с острым подбородком, высокие скулы, раскосые светлые, не то серые, не то голубые глаза, смуглая кожа и черные блестящие волосы, убранные в высокий хвост, — девушка была очень привлекательна. Но отнюдь не из-за этого Хенрим так засмотрелся на незнакомку, что не впился в поворот и врезался в стенку.

— Ох! — Он сполз на пол, потирая пострадавшее плечо, но при этом не отводя заинтересованного взгляда от девушки.

Вернее, от ее рук, которые в данный момент были сложены на груди. И пусть ему сейчас видны только пять пальцев из десяти, руны на костяшках красноречиво говорили сами за себя. Некромантка<sup>1</sup>. Но наряд техномага, круглые очки на голове и гаечный ключ, прицепленный к карабину широкого пояса, тоже не оставлял вариантов.

Но это же невозможно! Некроманты не становятся техномагами!

И такой вдохновенный мозгоправ, как Хенрим, конечно же, не мог не заинтересоваться.

Странная девушка, заметив взгляд полуэльфа, недоуменно вскинула бровь, а затем, передернув плечами, резко развернулась и направилась на выход из крыла боевых искусств.

— Попался, засранец!

Мозолистые пальцы с некромантскими татуировками схватили Хена за острое ухо и безжалостно потянули вверх.

— Ай, придурок,пусти! — возмутился тот, вырываясь из рук друга. — Я тебе сколько раз говорил: к ушам не лезть?!

— Да ты!.. — У Шэйна явно закончились цензурные слова, потому что следующую эмоциональную фразу можно было целиком заносить в словарик достижений некромантского матерного.

— Да-да, — не впечатлился полуэльф, провожая взглядом гибкую фигурку. — Лучше скажи мне, кто она?

— А? — сбился Шэйн и посмотрел туда же, куда и друг. После чего негромко хмыкнул: — О-о-о... Это, Хен, наша с Ником головная боль. Студентка второго курса Ясмира Ловердейл. И да, ты не ошибся. Она некромантка, которая учится на факультете техномагии. И если тебя интересует,

---

<sup>1</sup> Из всех магических способностей некромантия — самая нестабильная для душевного равновесия. Из-за этого некроманты мало пьют и не употребляют наркотики. Руны на костяшках частично ослабляют воздействие дара на человека.

на кой ей подобный изврат, то спрашивай сам. Ибо этого не знает никто, а спрашивающих девочка посылает независимо от возраста и статуса.

Хенрим мягко улыбнулся, заставив некроманта вздрогнуть. Шэйн знал — когда на устах этого полуэльфа появляется такая улыбка, стоит порадоваться, если она направлена не на тебя. Потому что мозгоправ учуял интересную цель и вышел на охоту.

— Ясми-и-ир-р-ра, — протянул Хен, словно пробуя имя на вкус, а затем его улыбка стала хищной. — Что же... Определенно, я не зря принял приглашение ректора.

## Глава 1

— Как всегда, блестяще, Ясмира.

Ник Кайндорф отложил в сторону исписанные мелким почерком листы, взъерошил пальцами, украшенными руннами, платинового цвета волосы и посмотрел на меня до того безнадежно, что мне на миг даже стало жаль преподавателя.

Каково ему, влюбленному в свой дар, учить некроманта, который отказывается пользоваться своими силами?

— Ясмира...

— Да, наставник?

Мой прямой взгляд, привычный, нечитаемый, как всегда, вызвал у него досаду.

— Должна быть причина, — тихо сказал он. — Ты...

Второй год учебы в Ульгрейме магистр Кайндорф задает мне подобный вопрос. И не надоело ему?..

— Наставник, — спокойно перебила я его, — вы что-то имеете против техномагии?

Удар подлый, но я, честно говоря, слишком устала.

Почему бы им всем не оставить меня в покое? Какое вообще есть до меня дело окружающим, если мне до них — ну совершенно никакого?! Душеспасительные беседы с родственниками и наставниками давно не вызывают ничего, кроме зубовного скрежета.

Я же не отказываюсь учить все, положенное некроманту. Какое им дело, что я не практикую?!

— Если бы я имел что-либо против техномагии, боюсь, меня супруга на шестеренки разобрала бы еще в первый год знакомства, — нервно хохотнул он и сощурил зеленые глаза. — Если это гораздо раньше не сделала бы ее бабушка.

Небрежно пожала плечами. Семейные отношения моего преподавателя меня не волновали ни в коей мере.

— Ясмира, все знают, что у тебя есть проблема, — решил, видимо, зайти с другой стороны он.

— У меня нет никаких проблем, — ответила ровным тоном, сложив руки на груди. — Мне просто неинтересна некромантия, в отличие от захватывающей техномагии. К тому же при сильном даре у меня низкий критический уровень<sup>1</sup>, так что нормальным практиком мне все равно не быть.

— Я бы тебе поверил, если бы не видел твои результаты в детстве.

Вздвогнув, я подняла на него взгляд:

— Вы наводили обо мне настолько детальные справки?!

— Ты — моя ученица, — многозначительно отозвался магистр Кайндорф. — Я должен был понять, что на тебя так повлияло. Ты прекрасно знаешь, что низкий критический уровень — это приобретенное. Тот случай очень сильно по тебе ударил, понимаю, но консультация мозгоправа...

Упоминание этой профессии заставило на миг вздрогнуть и, собравшись, вернуть на лицо привычную бесстрастную маску.

— Простите за прямоту, наставник, но это не ваше дело. — Я поднялась. — Людям свойственно меняться,

---

<sup>1</sup> *Критический уровень* — на определенном уровне расхода сил некромант может впасть в неадекватное состояние. Для каждого мага этот уровень свой, определяется чуть ли не в момент инициации дара. Он и называется критическим уровнем. Учтите, что некромант, ушедший за критический уровень, очень опасен, все некромаги жестко контролируют, сколько осталось до этого самого уровня.

и таков мой личный выбор. Тот случай... лишь стал последней каплей, ведь я и до этого сомневалась, стоит ли связывать жизнь с такой проблемной профессией. Повторюсь, я не отказываюсь от обучения и прилежно прохожу все курсы, положенные некроманту. Остальное никого не должно волновать.

— Это твое право, безусловно. — Точно такая же маска застыла напротив. — Вот только некромантия — не та дисциплина, в которой все легко пустить на самотек. Вынужден передать тебе неутешительные новости: Совет некромантов все-таки рассмотрел твой случай в индивидуальном порядке.

Я, судорожно сжав кулаки, сипло спросила:

— И... что они решили?

— Если ты в конце этого семестра не сдашь хотя бы что-то из практической части, тебя принудительно отправят к мозгоправу.

Только годы медитаций и обучения самоконтролю не позволили мне выдать, насколько новость меня... не порадовала.

Что же... Этого следовало ожидать. Я давно как бельмо на глазу у нашего некромантского сообщества. Никто не способен поверить, что от некромагии можно вот так легко отказаться в пользу профессии техника. Особенно когда ты из настолько уважаемого и древнего рода и в родственниках у тебя сплошные выдающиеся лица.

Вопрос только в том, как теперь выкручиваться? Встреча с мозгоправом... Не то, совсем не то, что поможет мне жить тихо и спокойно, как хотелось.

— У меня есть время на размышление? — уставилась на преподавателя немигающим взглядом.

— Разумеется, — кивнул магистр Кайндорф и мягче добавил: — Более того, у меня есть предложение.

— Предложение? — подозрительно сощурилась я.

— Да, я знаю, где можно задействовать такой сильный дар без оглядки на низкий критический уровень.

— С чего вам помогать мне? — прямо в лоб спросила я, ни секунды не веря в бескорыстное желание помочь.

Ник Кайндорф был некромантом во всех смыслах этого слова. Самый сильный некромаг нашего века, порталщик, маг стихий и иллюзий, преподаватель лучшего магического университета Содружества — лишь несколько его граней. Проклятый дар, подаренный не менее проклятой богиней, делал нас тяжелыми и неуживчивыми людьми. Некромагов боялись и обходили по широкой дуге, и это было оправданно. Уж на что я себя считала некромантом постольку-поскольку, а все характерные черты имела. И в их числе эгоизм, приближенный к эгоцентризму. Разбиться в лепешку некромант мог только ради близких, а таких никогда не набиралось много. Что касается магистра Кайндорфа... Уверена, даже то, что я была троюродной сестрой лучшего друга его обожаемой супруги, скидок мне не делало. По крайней мере, таких.

Поэтому вопрос мой совсем не праздный. У старшего некроманта нашелся ко мне свой интерес, в этом не было никаких сомнений.

— Полировать тебе уши, как говорит моя жена, не буду, — тонко ухмыльнулся он и показал на стул: — Садись.

Я послушно присела, аккуратно сложив руки на коленях.

— Я получил разрешение от декана на сбор группы для факультатива по спиритизму, — спокойно озвучил преподаватель. — Хотя спиритизм — трудоемкая и не самая простая специализация, все же она не относится к боевой составляющей некромантии. И я знаю точно, что тебе она подойдет.

Если бы я была более эмоциональна, конечно же, отреагировала бы бурно. Хотя бы потому, что настолько бредовое предложение нужно еще поискать.

— Вы издеваетесь? — прямо спросила я. — Ключевое условие для занятий спиритизмом — высокий критический уровень. Меня нельзя пускать даже на порог, где проводят ритуал.

— Я в курсе, что теория у тебя от зубов отскакивает, Ясмира, — весьма неформально фыркнул магистр и, сложив на груди руки, искушающе улыбнулся: — Но я бы не говорил о факультативе, если бы это был классический спиритизм.

И умолк, с интересом поглядывая на меня.

То есть предполагается, что догадаться, о чем речь, я должна сама.

Прекрасно, Ник Кайндорф, красота и гордость преподавательского состава некромантского факультета во всей своей красе. Ни капли себе не изменяет...

Нахмурившись, я принялась рыться в архивах памяти, пытаюсь понять, на что мне тут так активно намекают. Если существуют варианты, в моей памяти они должны сохраниться. Потому что теорию я учила добросовестно и, если говорить честно, некромантия давалась мне очень легко. Другое дело, что путь в эту сторону мне заказан на веки вечные...

Наконец я посмотрела на довольного Ника и сухо сказала:

— Если вы о феолвартском варианте, то ко мне он тоже неприменим. Я все же не из той ветви рода, что пошла от О'Лейни, некромантов-прорицателей из Феолварта<sup>1</sup>. А для этого способа нужна хотя бы минимальная связь с материком проклятой богини. Насколько я помню, уже в пятом поколении эта связь не работает. Вы бы лучше Марку предложили этот факультатив, он как раз четвертое.

— Само собой, он тоже будет, — склонил голову преподаватель. — Как и все потомки сбежавших из Феолварта магов до пятого колена. А для тебя у меня есть особенное предложение. Эксклюзивное, так сказать. Я знаю, как сделать так, чтобы некромантия Феолварта слушалась тебя, словно ты родом оттуда.

---

<sup>1</sup> *Феолварт* — второй материк мира, бывшая вотчина темной богини Даяны. Некромантия, прорицание и магия иллюзий пошли именно оттуда.

Внутри больно царапнули воспоминания о прошлом, где все еще было в порядке, а некромагия казалась ярким бриллиантом, который мягко демонстрировал грань за гранью. Я была влюблена в свой дар, я помню. До того, как все поломалось. Впрочем, винить, кроме себя, мне некого.

— Ясмира, я видел твои результаты в двенадцать лет, — мягко заговорил наставник, прерывая тишину. Кажется, он неправильно интерпретировал мое молчание. — Уже тогда тебе пророчили блестящую карьеру именно в спиритизме, отмечая, насколько легко ты справляешься с пробным ритуалом и как быстро находишь общий язык с духами.

Я искривила губы в болезненной усмешке.

Да, было дело. До того, как.

Впрочем, если магистр Кайндорф и правда знает, как обойти проблему моего сломанного критического уровня, это было бы очень кстати. Потому что спиритизм — меньшее из зол, а в лапы мозгоправов мне попадать нельзя. Категорически.

— Что для этого потребуется? — сухо спросила я.

— Пока — предварительное согласие. Мне нужно провести расчеты и все проверить. То, что я задумал, — чистая авантюра. Если все выйдет... Выиграем мы оба.

— Предварительное могу дать, — я склонила голову набок, — но ничего больше. Потому что, сами понимаете, наставник... Ничего безопасного вы мне предложить не можете. А значит, мне нужно будет знать все детали, чтобы принять решение.

— Ты очень умная девушка, Ясмира, — одобрительно улыбнулся магистр и махнул рукой. — Пока можешь идти, жду тебя послезавтра. Как только буду готов дать тебе полную информацию по ритуалу, сразу же сообщу.

— Спасибо. — Я, поднявшись, резко поклонилась, одернула кожаный жилет, привычно проверила наличие техномагических часов, помимо прочего отслеживающих нежить и контролирурующих критический уровень. — До послезавтра, наставник.

В планах у меня было засесть в мастерской, но теперь, пожалуй, отправлюсь-ка я в библиотеку. Стоит узнать об этом феолвартском ответвлении спиритизма побольше.

Только нужно... мысль оборвалась в самом начале, так как, распахнув двери, я впечаталась носом в чью-то грудную клетку. Подняла голову и ошарашенно столкнулась с нечитаемым взглядом бледно-синих глаз.

Тот самый полуэльф, которого гонял по коридору преподаватель боевки Шэйн Даверлин.

— О, я прошу прощения. — Эльф отступил на шаг, и обаятельная улыбка растянула его тонкие губы.

Даже если бы я не знала точно, кто передо мной, сложить два и два, чтобы сделать правильные выводы, труда не составило бы.

Хенрим Керриви был слишком похож на своего именитого дядюшку, гранд-техника<sup>1</sup> эльфийского государства Лиррвирен Иллири Алирена. А уж того знал каждый уважающий себя техномаг.

Стоящий передо мной был широк в плечах и имел кожу темнее, чем типичные эльфы, а еще, конечно, цвет его глаз не мог похвастаться насыщенной синевой. Но все равно он был слишком бледный по нашим меркам, с чрезмерно высокими скулами, да еще и острыми пирсингованными ушами. Одно из которых открывала, кстати, такая же, как у дяди, прическа: левый висок коротко острижен, да так хитро, что проявлялся причудливый рисунок, а с правой стороны платиновые волосы доходили почти до подбородка. Только у гранд-техника слева красовалась паутина, а племянник носил что-то более абстрактное.

Но, конечно, не экзотическая внешность полуэльфа послужила причиной такого пристального интереса с моей стороны.

---

<sup>1</sup> *Гранд-техник* — высшее техномагическое звание эльфийского государства. Техномагия — основной род занятий для многих эльфов.

Тех, кто способен вскрыть тебя одним лишь простым разговором, нужно знать в лицо.

Хенрим Керриви слыл лучшим мозгоправом своего поколения, что автоматически вешало для меня на него табличку «Не подходить близко, не разговаривать лишний раз, избегать любыми способами».

— Ничего, господин, я тоже виновата, — коротко поклонилась я и выжидающе на него уставилась, как бы намекая, что мне нужно пройти.

В его взгляде мелькнуло что-то странное, и я даже успела испугаться, что меня попросту не пропустят. Но полужельф как-то коротко хмыкнул и посторонился, чтобы я свободно прошла.

Каюсь, в библиотеку я почти бежала. Впрочем... учитывая, какой я была запыхавшейся, «почти» можно исключить.

— Юная леди, — неодобрительно покачал головой профессор Айлар, проявляясь прямо перед моим носом. — Ну кто же так носится по обители знаний?

— Прошу прощения, — склонилась я в поклоне и максимально вежливо отозвалась: — Знания и заставили бежать. Вопрос так засел в голове, что я и лишней минуты терпеть не могла.

Полупрозрачный пожилой мужчина немедленно расплылся в довольной улыбке и покивал, отчего кисточка на его прямоугольной шляпе заколыхалась.

— Тяга к знаниям в таком юном возрасте весьма похвальна, леди. Я могу чем-то помочь?

Дух был помешан на обучении и сборе сведений, это знали все студенты и преподаватели Ульгрейма. Так что я занесла себе в плюсик расположение старого привидения.

— Я была бы вам очень благодарна, если бы вы показали мне, где находятся книги по феолвартской некромантии.

— Хм... — на миг нахмурился дух, но быстро просветлел лицом: — Ох, точно! За мной, юная леди!

Я поспешила следом за профессором Айларом мимо высоченных стеллажей в глубь библиотеки. Ничего удиви-